

1 (59) • 2026

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта
культуры і мастацтваў
Vesnik Belaruskaga dzarzaunaga universiteta
kul'tury i mastactvau

Навукова-метадычны часопіс

Выдаецца з кастрычніка 2002 г.
З 2019 г. выходзіць 4 разы ў год

- Тэорыя і гісторыя культуры
- Тэорыя і гісторыя мастацтва
- Тэорыя, методыка і арганізацыя сацыяльна-культурнай дзейнасці
- Бібліятэказнаўства, кнігазнаўства, бібліяграфазнаўства
- Музейзнаўства

Мінск
БДУКМ
2026

Заснавальнік
установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
культуры і мастацтваў»

Зарэгістраваны
ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь
Рэгістрацыйны нумар 1325

***Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў***

Рэдакцыйная калегія

Н. У. Карчэўская (галоўны рэдактар), кандыдат мастацтвазнаўства,
дацэнт
Л. А. Густова-Рунцо (намеснік галоўнага рэдактара), доктар
мастацтвазнаўства, прафесар
А. С. Палякова, доктар педагагічных навук, прафесар
І. А. Малахава, доктар педагагічных навук, дацэнт
А. І. Смолік, доктар культуралогіі, прафесар
Г. У. Лукіна, доктар мастацтвазнаўства, прафесар (Расія)
А. Я. Корсакава (адказны сакратар), кандыдат мастацтвазнаўства,
дацэнт
В. У. Брэжнева, доктар педагагічных навук, прафесар (Расія)
Н. В. Лапаціна, доктар педагагічных навук, прафесар (Расія)
А. А. Гужалоўскі, доктар гістарычных навук, прафесар
С. В. Масленчанка, кандыдат культуралогіі, дацэнт

ЗМЕСТ

Тэорыя і гісторыя культуры

<i>Цзя Ляньна.</i> Культурная политика как фактор устойчывого развіцця духоўнай жыцця беларускага грамадства	5
<i>Шеметова А. А.</i> Фактары пераходнай сацыякультурнай адаптацыі кітайскіх навучаючыхся ў Беларусі	11
<i>Ли Сюэсинь.</i> Эвалюцыя образа жанскага божаства Нюйвы ..	18

Тэорыя і гісторыя мастацтва

<i>Гажевская-Пешак Т. С.</i> Асабнасці музыкалажнага языка ора- тэорыі-містэрыі «Семь ангелов с трубами» А. Безенсон	27
<i>Красилов Б. А.</i> Асабнасці стварэння образа Родины ў мас- савых зрелищах, прыурочаных ко Дню народнага адзінства ..	35
<i>Гапличник Н. Ю.</i> Рэцепцыя сакральнага образа	46
<i>Кошина Е. И.</i> Асабнасці грамадзянскага воплалення про- зы В. Быкова ў савременнаму беларускаму тэатры	55
<i>Шэн Янань.</i> Інтэрпретацыя образа Евфросины Полоцкой ў прадзвешчэннях беларускага іскусства	64
<i>Ван Мэнжун.</i> Грамадзянскае парадзігмы еўрапейскага іс- кусства: істэрыаграфічны аспект	78
<i>Чжоу Тун.</i> Ключавыя тэндэнцыі развіцця спартывных бальных танцаў ў Заходняй Еўропе, Расіі і Кітаі (XX – пачало XXI в.)	86
<i>Чжан Янь.</i> Асновопаложнікі сістэмы хореаграфічнага абразавання ў Кітайскай Народнай Рэспубліцы	95
<i>Цзоу Мэнян.</i> Развіцце каллажа ў творчасці прадставіцеляў кітайскага поп-арта	102
<i>Ли Жуй.</i> Традыцыйная народная музыка ў савременнаму куль- туры Внутренней Монголии	113

**Тэорыя, методыка і арганізацыя
сацыяльна-культурнай дзейнасці**

Полякова Е. С. Методологічнае абоснаванне прынцыпа
поуровневай канкретызацыі ў сістэме музыкальнага образова-
ння 123

Бібліятэказнаўства, кнігазнаўства, бібліяграфазнаўства

Кветкіна Е. А. Содержательно-организационные аспекты
формирования цифрового пространства библиотеки 133

Нашы аўтары 146

Ли Жуй

Традиционная народная музыка в современной культуре Внутренней Монголии

В цивилизационном пространстве первой четверти XXI в. глобализация и информатизация создали взаимозависимый мир, где стираются границы, а обмен между различными странами и регионами в системном, культурном и экономическом аспектах стал необратимой объективной тенденцией. В таких условиях местная культура, испытывая влияние внешних культур, первой принимает удар.

На протяжении долгих лет во Внутренней Монголии формировались традиции народной музыки, стилистически разнообразной и обладающей уникальным художественным очарованием. Песни «чандяо», пение «хоомей» и музыкальный инструмент моринхур как символы культурной идентичности отражают связь со степной музыкальной культурой. Традиционная музыка успешно интегрируется в современную культуру, сочетая древние жанры с современными аранжировками. Сохраняя взаимодействие с историческим прошлым, народная музыка Внутренней Монголии стала частью современного культурного пространства КНР.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, народная музыка, музыкальные инструменты, современная музыка, моринхур, хоомей, чандяо, новаторство.

Li Rui

Traditional Folk Music in the Contemporary Culture of Inner Mongolia

In the civilizational space of the first quarter of the 21st century, globalization and digitalization have created an interdependent world of blurred borders. Systemic, cultural and economic exchange between different countries and regions has become an irreversible trend. In this context, local cultures are most susceptible to the influence of external factors.

Over many years, stylistically diverse folk music traditions with unique artistic charm have evolved in Inner Mongolia. The "urtyn duu", "khoomei", and the morin khuur musical instrument, as symbols of cultural identity, reflect the connection with steppe musical culture. Traditional music is successfully integrating into the modern culture by combining ancient genres with contemporary arrangements. By maintaining interaction with the historical past, the folk music of Inner Mongolia has become an integral part of the contemporary cultural space of the PRC.

Keywords: Inner Mongolia, folk music, musical instruments, contemporary music, morin khuur, khoomei, urtyn duu, innovation.

Национальная музыка формируется и распространяется в процессе производительного труда, она связана с бытом и культурными традициями народа, отражая его историю, обычаи и нравы. Музыкальная

культура кітайскага народа характарызуецца множаствам істочнікаў паходжання, смешаннем і ўзаімапрацягваннем традыцый ханьцаў і малых народнасцей.

Даследаванне традыцыйнай народнай музыкі Внутранняй Монголіі аснована на работах А Сяя, Хоу Янь [1], Бао Цінціна [2], Ван Хунъяня [5], Гунчжы Гэма [6], Лі Ніна [7], Лю Юнфу [9]. Пытанні сучаснай монгольскай музыкальнай культуры аналізуюцца ў стацях Ботэ Юэту [3–4] і Лі Шіюань [8]. Традыцыі і сучаснае становішча стэпнай музыкі адражаны ў работах такіх даследвальцаў, як Чжао Янь [10], Ші Юн і Ван Ісян [11].

У аспекце даследуемай праблематыкі навучна значымым прадстаўляецца высказванне рэктара Акадэміі мастацтваў Внутранняй Монголіі Хуан Хай: «Нацыянальная музыка яўляецца неад'емнай часткай кітайскай культуры. Сувольна з унікальнымі метадамі прадзводства, жыццёвым укладам, сацыяльнымі культурнымі традыцыямі, ідэямі і прадстаўленнямі, эстэтычным сазнаннем яна сфарміравала самую яркую, самую жывую мастацкую культуру, якая дэманструе глыбокае зместнае нацыянальнае культуры» [цйт. по: 1, с. 20].

Цель стацыі – прааналізавать развіццё традыцыйнай нацыянальнай музыкі Внутранняй Монголіі.

Музыкальная культура Внутранняй Монголіі прадстаўляе сабой унікальнае сацетанне дрэвніх кочавых традыцый монгольскага народа з элементамі кітайскай музыкальнай культуры. Яна характарызуецца багатым фольклорным матэрыялам і сабытнымі інструментамі. Музыкальнай культуры кожнага народа свольна разнаобразіе музыкальных тем і выразітельных форм. Народная інструментальная музыка, песеннае мастацтва абадаюць сабытным культурным бэкграундам і історыяй развіцця.

Как адметыў заместытель прадседатэля Саюза музыкантаў Внутранняй Монголіі Ботэ Юэту, «любая жывая культура яўляецца культурой жыцця, традыцыйная музыка крэпка сувольна з повседаўнянай жыццём адрэделенных груп людзей. Сымвольнае значэнне традыцыйнай музыкі завсыт ў свольнае існаванні ад адрэделенага фольклорнага кантэкста, а такжэ пастаянна развіваецца... ў працэсе кожнага выступлення. Пэатому <...> сымвольнае функцыя народнай музыкі ...важна наравне з мастацкай функцыяй – яна іспользуецца для эстэтычнага удольства, а такжэ <...> прымяняецца ў межлічнаснай камунікацыі» [4, с. 92].

Сучасная музыка пранікла ў Кітаі з Запада. Прафэсар Шанхайскай кансерватарыі Лі Шіюань ў аспекце тэхналягій і культуры выдэлыў тры віда сувольнаў між Кітаем і Западам: «срацыванне, ўзаімапрацягванне, атождэствленне» [8, с. 3]. У нацыянальнай музы-

ке Внутренней Монголии при заимствовании каких-либо элементов или технических методов присутствует один из видов связи.

Музыка прошла эволюцию от первобытных ритмов и простейших звуков до сложных современных жанров. С ходом истории некоторые из них исчезли, некоторые сохранились до наших времен. Музыкальная культура Внутренней Монголии представляет собой самобытный сплав кочевых традиций, основанный на протяжных песнях «чандяо», горловом пении «хоомей» и игре на уникальных инструментах, одним из которых является моринхур (смычковый инструмент, головка грифа которого традиционно изготавливается в виде головы лошади).

Гунжи Гэма, исследующий «чандяо», подчеркивал: «В мелодии содержатся изменчивые взлеты и падения свободного ритма, органическое сочетание интервальных скачков и прогрессий, противопоставление долгого и короткого ритма, свободные колоссальные мелодические конструкции – все это художественные особенности народной песни» [6, с. 53].

Следует отметить, что в музыкальных элементах «чандяо» скрыты современные музыкальные техники, такие как микротоны, частые смены темпа, сложная ритмика и другие приемы. Из этого можно заключить, что элементы народной музыки являются основой музыки современной. Использование монгольских элементов в современной музыке – это возврат к более простому и безыскусному.

В первой четверти XXI в. в связи с ускорением темпов глобализации, способствующей интеграции и гомогенизации, развивается цифровая унификация, нивелирующая культурные различия. Однако процесс стандартизации породил движение за сохранение национальной самобытности и локальных культур.

Устойчивое развитие национальной культуры стало вопросом, привлекающим к себе внимание людей, т. к. культура сегодня выступает основой, на которой строится долгосрочное развитие общества. Начиная с вступления Китая в ВТО, реализации стратегий освоения западных регионов и устойчивого развития, китайское общество вошло в новую эпоху всестороннего построения общества малого достатка. Стремительный экономический рост стимулировал активное развитие национальной культуры. Качественный скачок обеспечил расцвет монгольской музыки как важной части культурной индустрии региона.

Инициативы ЮНЕСКО по защите нематериального культурного наследия предоставили монгольской традиционной музыке возможности для сохранения, развития и популяризации. В 2002 г. начата реализация проекта по спасению и защите устного и нематериального наследия Китая, направленного на выявление, документирование и сохранение культурных традиций. В 2008 г. «Традиционное музыкальное искусство игры на моринхуре» вошло в Репрезентативный список нематериаль-

ного культурнага наследия человечества. В 2009 г. в Список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества включена монгольская техника пения «хоомей». Это сыграло важную роль в развитии и распространении национальной музыки и одновременно позволило людям из разных стран мира заново узнать и понять традиционную музыку Внутренней Монголии.

Следует отметить массовое создание во Внутренней Монголии национальных ансамблей. Музыкальные коллективы выходят на международную арену как, например, ансамбль «Аньда».

Одной из самых уникальных составных частей монгольской музыки являются песни «чандяо». Эти народные песни возникли в условиях кочевого быта в процессе выпаса скота. Их тематика отражала внутренний мир монгольских кочевников, трудовую деятельность на бескрайних просторах монгольской степи.

В монгольском языке «чандяо» звучит как «уэртиндо», что значит «исполнение очень длинных песен». Самым ярким их признаком является мелизм «ногула», т. е. волнообразный преломляющийся звук. Во время звукоизвлечения за счет сложных движений рта и гортани создается трелирующий дрожащий эффект, как правило, с двумя-тремя вибрациями. «Ногула» имеет большое значение для формирования уникального стиля чандяо. В художественных особенностях главным образом отражается жизнь монгольских скотоводов, прославляются бескрайние степи, горы и реки, воспеваются родственные чувства, любовь и дружба. Высокий регистр, неспешный ритм, длительно звучащие песни передают яркую атмосферу степных просторов. В социально-культурной жизни монгольского народа песни «чандяо» занимают особый высокий статус, зачастую они исполняются на праздниках и торжествах, свадебных банкетах, новосельях, встречах с друзьями, при рождении детей и прочих важных событиях.

По утверждению профессора Янчжоуского университета Лю Юнфу, «монгольские песни “чандяо” обладают колоритным разнообразием, широкой функциональностью, богатством содержания, уникальностью выразительных форм и многими другими художественными особенностями» [9, с. 34].

За последние несколько лет немало монгольских певцов сделали успешные шаги в исполнении «чандяо». Известный исполнитель Тэнгээр оригинально сочетает элементы популярной музыки с традиционным стилем национальной музыки, использует аккомпанемент современного ансамбля с электрическими инструментами, распевные рефрены, переливчатые мелодии и свободный ритм. В песнях «чандяо» в исполнении Тэнгэера пробуждаются нескончаемая жизненная энергия и сила. Интерпретированные им древние монгольские произведения, особенно песня «Рай», стали популярными в Китае.

Пение «хоомей» также называют «хаолинъ чаоэр», что в монгольском языке обозначает «горло», поэтому его именуют искусством горлового пения, которое зародилось и развивалось в эпоху охотничьей и пастушьей музыки. Исследователь национальной музыки профессор У Ланьцзе исполнение «хоомей» определяет следующим образом: «Певец использует технику задержки дыхания, чтобы воздух на вдохе воздействовал на связки, создавая грубый звук легочных альвеол и формируя низкий голос. На базе этого искусно регулируется резонанс ротовой полости, усиливаются и концентрируются обертоны, звучит прозрачный и чистый высокий голос с металлическим оттенком, благодаря чему один человек может одновременно исполнять две партии, что создает редкое многоголосие, позволяя добиться прекрасного эффекта звучания» [цит. по: 7, с. 68]. Начиная с 90-х гг. XX в. этот вид искусства не уходит с музыкальной сцены.

Ансамбль песни и танца Внутренней Монголии, художественный ансамбль радио и телевидения, молодежный хор вывели «хоомей» на сцену в различных формах вокальной музыки (например, акапельное хоровое исполнение). Телеканалы Внутренней Монголии и телевизионные СМИ национального и провинциального уровня также представляют «хоомей» перед широкой аудиторией посредством конкурсов, концертов и т. п. Например, в 2006 г. на XII Гран-при молодых исполнителей Центрального телевидения ансамбль «Аньда» исполнил «хоомей» «Аньдацин». В масштабной постановке мюзикла-сказа «Легенда степи» пение «хоомей» было представлено в модернизированном виде, сопровождалось современным освещением, сценическим оформлением и звуковыми эффектами. В песне «Солнце и луна в душе» известного поп-певца Ван Лихуна также используется сочетание «хоомей» и популярной музыки, подчеркивается разнообразный характер песни. В кульминационной части многих современных монгольских песен певцы вставляют «хоомей», при этом партия высокого голоса выступает вперед, поддерживаемая низким голосом и ритмом, что придает исполнению живое и объемное звучание.

Самым знаковым музыкальным инструментом Внутренней Монголии является моринхур (рис. 1)¹. Как отмечает исследователь национальной музыки У Ланьцзе, «моринхур и чандяо являются братьями-близнецами, моринхур выступает инструментальным выражением чандяо. Именно благодаря совершенному сочетанию человеческого голоса и звука этого инструмента и особым отношениям между ними, они стали объектами интенсивного изучения при исследовании национальной музыки степей» [цит. по: 2, с. 62]. Головка грифа музыкального инструмента, как указывалось выше, выполнена в виде лошадиной головы,

¹ В статье представлены фото автора.

струны істэрычыескі ізгатавлівалісь із воласкоў конскаго хвоста, саврэменныя – із нейлона, рэзонаторны корпус імае трапецыевідную форму. Інструменты, котрыя можна ўвядзеь сегоднё, в дзействітэлыносьці явлёўся прадуктам многакратных ізмэньняў, іх стылістыка блізка саврэменным музыкальным інструментам. Морінхуры іспользують как для сольнаго іспольнэня, так і для аакмпаьнірвавня, оні звучат в ансамблях, дуэтах, канцэртах, а так же в оркестрах. Ван Хунъянь счлтает, что іспольнтелыская манера на монгольском 2-струнном інструменте прэдставлёт «технлку, появлівшуюся на базе інтеграцліі многлх прлёмов путём заіамствования технлкскрлпкк, эрху і прочлх музыкальных інструментов. Ізначальнó сформірвалась глаьным образом технлка іспольнэня ровных тонов, а что касаеться стылістыкк іспольнэня, то морінхур не только сохралл характерныя особенностл традицліонной монгольскóй музыкк, но так же воспрлнял квлнтэссенцлю заьадной музыкк, вобрав в сеьа саврэменную музыкку і постепенно сформірвав унікальнóй стиль» [5, с. 55].

Рис. 1. Моринхур

В городе Ордос активно развивается культурная среда, включающая поддержку традиционного искусства. Симфонический ордосский оркестр моринхура, созданный в 2013 г., сегодня является единственным в Китае профессиональным полифоническим симфоническим оркестром с яркой национальной спецификой и местным стилем (рис. 2), способствующим популяризации уникального звучания традиционного монгольского инструмента. В репертуаре оркестра более 60 пьес, в которых представлены классические китайские и иностранные музыкальные сочинения различных стилей, а также произведения с местным колоритом.

Рис. 2. Ордосский симфонический оркестр моринхура

В декабре 2010 г. оркестр моринхура принял участие в XIII Гонконгском мировом эстрадном конкурсе «Золотая печать и золотой цветок» и получил семь премий (в т. ч. за лучшее творчество, лучшее исполнение и Гран-при). Участвуя в III Международном художественном фестивале моринхура, проходившем в Монголии в 2012 г., оркестр вновь добился успехов, завоевав Гран-при за мастерство и выдающийся вклад. В 2015 г. оркестр в составе десяти тысяч исполнителей на моринхуре принял участие в церемонии открытия X Национальных традиционных игр этнических меньшинств Китая, заслужив исключительно положительные отзывы.

Блестящие успехи симфонического оркестра демонстрируют важность взаимодействия между традициями, наследованием и развитием национальной музыки. Для наследования необходимо приспособляться к требованиям новой эпохи, отталкиваясь от традиций как опоры.

Чжао Янь (доцент Педагогического университета Внутренней Монголии), оценивая произведения в исполнении симфонического оркестра моринхура, подчеркивает, что они объединили «традиции и современность, Китай и зарубежье, Восток и Запад, искусство и культуру монголов и прочих народов за счет богатого и разнообразного содержания, где «распускаются сто цветов и спорят сто школ», в современном виде представили очарование китайской национальной музыкальной культуры, усилили выразительность и влияние монгольской традици-

онной музыкальнай культуры, доказали всему миру, какой блистательной и яркой является китайская народная музыка» [10, с. 10].

В 2020-е гг. ряд монгольских ансамблей, в т. ч. «Аньда» (рис. 3), актуализировали задачу развития и распространения степной музыкальной культуры. Они активно интегрируют народные традиции с современными жанрами, изучают уникальные модели сочетания популярной и национальной мировой музыки, оказывая влияние как внутри страны, так и за рубежом.

Рис. 3. Ансамбль «Аньда»

Ансамбль «Аньда» (монг. «аньда» означает «неразлучные друзья», «союз»), начиная с 2002 г., дал более 1200 концертов за границей. Он является одним из немногочисленных коллективов национальной музыки, которые успешно вышли на зарубежный рынок и реализовали модель коммерческих гастролей. Визитной карточкой ансамбля стали моринхур, хоомей и чандяю. Благодаря собранному коллективом традиционным народным песням, их сохранению и обновлению, на сцене появляются уникальные музыкальные произведения, популярные среди современной публики.

Ботэ Юэту подчеркивает, что «между “новаторством” ансамбля “Аньда” и нашим прежним новаторством существует колоссальное отличие: это “новаторство” не похоже на то, как ранее при помощи стандартов западной музыки переделывали и улучшали национальную музыку или создавали и исполняли китайские музыкальные произведения по западным моделям. <...> Наследование со стороны ансамбля “Аньда” ...проявляется в том, что они используют исконно монгольские музыкальные инструменты и вокальные выразительные формы для синтеза с исполнительскими формами и репертуаром современной музыки» [3, с. 45].

традиционным исполнением заимствуются достижения западной музыкальной культуры. Совмещение национального, современного и трансграничного служит предпосылкой для сохранения многообразия и преобразований на основе традиций.

1. 阿斯雅, 候燕. 全球视野下草原音乐的传承创新与交流传播学术研讨会综述. 内蒙古艺术学院学报. – 2018. – № 5. – Р. 20–24. = А Сья. Обзор академического семинара по вопросам наследования, обновления и распространения степной музыки в глобальном контексте / А Сья, Хоу Янь // Вестник Академии искусств Внутренней Монголии. – 2018. – № 5. – С. 20–24.

2. 包青青. «全球视野下马头琴艺术的传承与传播» 国际学术论坛综述. 中国艺术时空. – 2019. – № 6. – Р. 59–64. = Бао Цинцин. Обзор международного научного семинара «Наследование и распространение искусства моринхура в глобальном контексте» / Бао Цинцин // Время и пространство китайского искусства. – 2019. – № 6. – С. 59–64.

3. 博特乐图. 从安达组合看民族音乐 «走出去». 人民音乐. – 2018. – № 9. – Р. 42–45. = Ботэ Юэту. «Выход вовне» для национальной музыки на примере ансамбля «Аньда» / Ботэ Юэту // Народная музыка. – 2018. – № 9. – С. 42–45.

4. 博特乐图. 当代蒙古族音乐文化的多元结构及其处境. 内蒙古大学艺术学院学报. – 2010. – № 1. – Р. 91–97. = Ботэ Юэту. Плюралистическая структура и ее отражение в современной монгольской музыкальной культуре / Ботэ Юэту // Вестник Академии искусств Внутренней Монголии. – 2010. – № 1. – С. 91–97.

5. 王红艳. 非物质文化遗产 – 马头琴及其文化变迁研究. 边疆经济与文化. – 2015. – № 8. – Р. 54–55. = Ван Хунъянь. Исследование нематериального культурного наследия – моринхур и его культурная эволюция / Ван Хунъянь // Приграничная экономика и культура. – 2015. – № 8. – С. 54–55.

6. 宫日格玛. 关于 «长调» 的旋律形式与表现特征. 内蒙古艺术. – 1998. – № 2. – Р. 53–54. = Гунжи Гэма. О мелодической форме «чандяо» и выразительных особенностях / Гунжи Гэма // Искусство Внутренней Монголии. – 1998. – № 2. – С. 53–54.

7. 李妮娜. 对蒙古族呼麦艺术传承与保护的思考. 内蒙古艺术. – 2017. – № 1. – Р. 68–70. = Ли Нина. Размышления о наследии и сохранении монгольского искусства «хоомей» / Ли Нина // Искусство Внутренней Монголии. – 2017. – № 1. – С. 68–70.

8. 李诗原. 中国现代音乐: 本土与西方的对话. 上海: 上海音乐出版社. – 2004. – 303 р. = Ли Шиюань. Современная музыка Китая: диалог родного края и Запада / Ли Шиюань. – Шанхай: Шанхайская музыка, 2004. – 303 с.

9. 刘永福. 略述蒙古族 «长调» 民歌的艺术特色. 四川音乐学院学报. – 2005. – № 2. – Р. 32–34. = Лю Юнфу. Кратко о художественных чертах монгольских народных песен «чандяо» / Лю Юнфу // Вестник Сычуаньской консерватории. – 2005. – № 2. – С. 32–34.

10. 赵燕. 传统现代民间城市 – 走向世界的马头琴交响乐团. 北方音乐. – 2016. – № 7. – Р. 9–10. = Чжао Янь. Традиции и современность, народное и городское – симфонический оркестр моринхур выходит на мировой уровень / Чжао Янь // Северная музыка. – 2016. – № 7. – С. 9–10.

11. 施咏、王一祥. 安达组合草原音乐海外传播. 人民音乐. – 2017. – № 11. – Р. 53–57. = Ши Юн. Распространение степной музыки ансамбля «Аньда» за рубежом / Ши Юн, Ван Исян // Народная музыка. – 2017. – № 11. – С. 53–57.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 11.01.2026.